

Родился и жил в Свердловске (Екатеринбурге). Окончил мехмат Уральского государственного университета. Печатался в журналах «Несовременные записки», «Урал», «Золотой век». Участник «Антологии современной уральской поэзии» (Челябинск, 1996). Погиб при невыясненных обстоятельствах. Посмертно вышли книги «Стихи» (Издание Уральского университета, Екатеринбург, 2001); «Библиотека имени меня» (ИД «Автограф», Екатеринбург, 2011), «Роман Тягунов» (Издательство Марины Волковой, серия «ГУЛ», 2014).

ОСКОЛОК НА ДВОИХ

★ ★ ★

Мы пришли, как письма с фронта:
Долгожданны и страшны.
Нас читали так подробно,
Что не вспомнить не должны.
Фотокарточка в конверте
Прямо с линии огня —
Это всё, что есть на свете
У тебя и у меня.
Получая письма с фронта,

Вы запомнить их должны:
Нас читали так подробно,
Что мы все пришли с войны.

* * *

Мне в детстве крикнули: «Смотри! —
Над Волгой иволга горит!»

С тех пор я ненавижу слово,
Растёкшееся по длине,
По вертикали, по спине
Того, кто выпятил при мне
Трёхмерную первооснову.

Но человек не виноват,
Употребляя все слова,
Которые пришли к нему
И, выйдя через задний ум,
Образовали атмосферу,

Включающую птичий крик,
Новорождённый, суеверный...
Я выключаю их — и дверью
Прихлопываю свой язык.
С тех пор я ненавижу слово.

* * *

В библиотеке имени меня
Несовершенство прогибает доски.
Кариатиды города Свердловска
Свободным членом делают наброски

На злобу дня: по улицам Свердловска
Гомер ведёт Троянского коня
В библиотеку имени меня.

В библиотеку имени меня
Записывают только сумасшедших.
Они горды своим несовершенством:
Читая снизу вверх и против шерсти,
Жгут мои книги, греясь у огня
Библиотеки имени меня.

Библиотека имени Тебя
Стоит внутри моей библиотеки.
Здесь выступают правильные греки:
Круги, квадраты, алефы, омеги
Внутри себя вычерчивают греки
И за руки ведут своих ребят
В библиотеку имени Тебя...

Внутри коня горят библиотеки!

* * *

Господи, Господи, Господи,
Где же Твоя Доброта?
Гости мы или не гости мы?
Кто нам откроет Врата?

Господи, Господи, Господи,
Кто мы, куда мы идём?
Кутаясь в белые простыни,
Стол и постель не найдём.

Горе мне, звёздная оспа мне —
Скатерть моя нечиста...
Господи, Господи, Господи,
Где же Твоя Пустота?

* * *

Виноградники Господа Бога
И в конце, и в начале Пути.
И в конце, и в начале Дорога
К Виноградарю может прийти.

Путь-дорога от Слова до Слова
Избежит телеграфной сети:
В сердце Плотника — кровь Рыболова.
И в конце, и в начале Пути.

* * *

Уснувший вечным сном
Уверен, что проснётся,
Когда его коснётся
Наш разговор о нём.
Из года в год все краше
Воспоминая наши.

* * *

Ты снишься мне каждую ночь,
сбываясь и не забываясь.
Водой после сна умываясь,
я с ней совпадаю точь-в-точь.
Я днём совпадаю с рекой,
которую ты переходишь.
Когда ты в ней сон свой находишь,
то с берега машешь рукой.
Я сон свой забыть не могу:
ты мчишься по звёздному кругу.
Когда мы приснимся друг другу?
Проснись на моём берегу.

* * *

У всех зеркал твоё лицо
и помыслы твои.
Но я нашёл в конце концов
осколок на двоих.
Он врезан в каменную дверь
бревенчатой избы.
Пустяк, частица — но теперь
его нельзя разбить.
Со всех сторон он взят в кольцо
железного скопца —
жестокий век, в конце концов,
жестокое сердца.
Кто глас, кто обруч обронил
на полпути к себе —
век подобрал и схоронил
в бревенчатой избе.

У всех зеркал тяжёлый хлеб —
у этого вдвойне.
Кто отразился — тот ослеп,
но на стекле оставил след
родимой стороне.
Что белый хлеб, что чёрный хлеб, —
всё на одно лицо.
Соединение судеб
не вяжется с кольцом.
В конце концов, жестокий век —
начало всех начал...
Я дверь взорвал, — их стало две,
взорвал вторую, третья дверь...
В окошко постучать.

* * *

Стихи, что письма с того света:
Кто распечатает конверт,
Поймёт, что значит для поэта
Надежда получить ответ.